

МИНСКИЕ УРОКИ

Государственность: национальная идея
Беларуси. – М.: Книжный мир, 2016. 381 с.

Республика Беларусь (РБ) – союзное России государство. Но что мы знаем о внутренней обстановке в этой стране, об ее сегодняшней политике и перспективах развития? Попытку ответить на эти вопросы предпринимают авторы представленной монографии, причем с разных позиций, углов зрения и географических ракурсов – как с востока, так и с запада.

На территории Беларуси на протяжении столетий складывалась общность славянских и балтийских народов. При этом, как пишет в своем разделе член Совета РБ Игорь Марзалюк, в период Киевской Руси она являлась частью общей колыбели современных белорусов, украинцев и русских (великороссов) (с. 19). Оформление языкового своеобразия, единой этнической территории произошло уже позже, во время вхождения белорусских земель в Великое Княжество Литовское, которое по сути и стало «великим» благодаря этому вхождению. Само название «Белая Русь» несло религиозно-православный смысл. Белый цвет означал и «чистый от латинства», и ассоциировался с производительной силой (с. 34). С середины XVII в. отступление литовского языка, полонизация и католизация наложили свой отпечаток на белорусов так же, как столетия спустя на них повлияла деполонизация начала 1920-х гг. Как полагает И.Марзалюк, курс на союз с Россией в качестве оптимального геополитического выбора был определен в конце XIX в. как здоровый синтез европейского Востока и Запада – идея, сохраняющая свою актуальность и поныне. Со своей стороны, Россия взяла на себя ответственность в отношении Белоруссии и белорусов – не перегнуть палку союзнических отношений и не допускать понимания сотрудничества как неукоснительного выполнения воли Кремля (с. 55).

Ресурсы развития Республики Беларусь, с одной стороны, не так велики, а с другой, вовсе и не малы. Председатель Госкомитета по науке и технологиям РБ Александр Шумилин подчеркивает, что страна реализует проекты в области информационных технологий, космоса, нефтехимической, химической и фармацевтической промышленности, медицины, энергетики и энергосбережения, машиностроения и металлургии, строительства и производства строительных материалов (с. 59). Развивается промышленная база, в РБ действуют 12 технопарков, 4 центра трансферта технологий, 40 научно-практических и 76 инновационных центров. Основным направлением деятельности технопарков являются приборостроение, машиностроение и электроника (25%), информатика (12%), медицина (11%), образование (11%), экология (9%).

В основе развития научно-производственного потенциала республики белорусские авторы Юлия и Сергей Шавруки видят международные стратегические альянсы, позволяющие находить «точки роста». Однако развитие обеспечивается не только технологическими мерами, но и деятельностью и устойчивостью властных структур, формирующих нужную атмосферу. Как показывает опыт других «осколков» СССР, переходный постсоветский период некому не удалось пройти безболезненно. У

Белоруссии к тому же вообще не было опыта самостоятельной государственности. Приходилось работать и в условиях международных санкций, которые, впрочем, зачастую давали обратный результат. Факты говорили сами за себя: младенческая смертность с 1990 г. по 2013 г. уменьшилась в три с лишним раза: с 12 до 3,5 на 1000 новорожденных, число поликлиник выросло с 1600 до 2200. Толчок к развитию получила система школьного и послешкольного образования. В подготовке кадров для белорусской экономики используется опыт Японии, Южной Кореи и Сингапура (с. 129).

Все вышеперечисленное позволило российскому эксперту Елене Пономаревой (МГИМО МИД РФ) сделать вывод о том, что сегодня Республика Беларусь являет собой пример состоявшегося государства (с. 132). Е.Пономарева справедливо провела грань различия между понятиями «государство» и «государственность». За последние десятилетия появилось немало искусственно созданных, а подчас сотканных из противоречий государственных образований, на практике не имеющих не только объединяющих начал, но и целеполагания. Поэтому понятие «государственность» шире понятия «государство»: последнее может возникнуть и без первого (с. 134). На взгляд автора, на сегодня есть достаточно оснований говорить о белорусской модели развития, будущее которой во многом зависит от успешности и эффективности стратегии, избранной руководством страны.

Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин утверждает, что навыки коллективной эффективности и скрытого взаимодействия были привиты лидерам Белоруссии еще в период партизанской войны, которая велась на ее территории в годы Великой Отечественной войны. На современном этапе успехи страны особенно очевидны при сопоставлении с граничащими с ней областями Российской Федерации – Брянской, Смоленской и Псковской. При том, что РБ до сих пор она остается самым «советским» элементом постсоветской цивилизации (с. 165), в республике, например, реализуются западные модели «аглополисов». При этом в обществе сохраняется этноконфессиональный баланс: Белоруссия, например, -- едва ли не единственная из стран постсоветского пространства, в принципе не допускающая строителей-«гастарбайтеров». По оценке автора, в РБ государственная собственность, как правило, не попадает в недобросовестные руки; в стране разработаны относительно эффективные формы государственно-частного партнерства, позволившие создать в целом производительную, а не спекулятивную экономику. М.Делягин делает вывод о том, что в Белоруссии гораздо более ограниченные, по сравнению с Россией, хозяйственные ресурсы используются несравнимо более эффективно (с. 171). Многие технологии, игнорируемые в России из-за избытка нефтедолларов, бюрократизма и монополизации, находят свое применение в Белоруссии. В целом М.Делягин видит перспективу РБ в превращении ее в технопарк Евразии (с. 176). В пользу этого, по его мнению, говорит и формирование в государственной системе прослойки эффективных менеджеров-исполнителей, благодаря которым система работает как часы даже в кризис.

Еще один российский эксперт, экономист Михаил Хазин сравнивает путь, проделанный Республикой Беларусь за последние годы, с подвигом – прежде всего потому, что ее развитие шло вразрез с «мнением мирового сообщества», вызывая «дикое раздражение всех и вся» (с. 189). Вопреки этому, а также отсутствию нефти и газа, белорусская экономика в целом профицитна. РБ является единственной страной в Европе, которая сохранила образование, в том числе и профессионально-

техническое, здравоохранение и систему культурного просвещения для всех (с. 191). В этом контексте М.Хазин задается риторическим вопросом о том, смогла бы Белоруссия добиться такого же уровня развития, как сейчас, если бы она была размером с СССР и обладала дешевыми энергоресурсами?

Принявшие участие в сборнике западные авторы в основном представляют точку зрения, альтернативную западному официозу. Так, профессор французского Национального университета восточных языков и цивилизаций Бруно Дрвески называет Белоруссию, наряду с Исландией, хотя не обладающими большой мощью, но зато единственными по-настоящему независимыми и суверенными европейскими государствами (с. 196). По сравнению с Россией и Украиной, историческое развитие Белоруссии шло более последовательным, прямым и мирным путем, а в культурном отношении она испытывала меньшее влияние со стороны азиатских/восточных соседей (с. 200). Страна преодолела поворотный рубеж, когда сумела построить собственную социально-экономическую систему на протяжении одного поколения жизни ее граждан и, среди прочего, смогла предотвратить появление в стране прослойки олигархов. Примерка на Белоруссию западной тоги многопартийности, считает французский автор, вряд ли придаст импульс ее развитию, особенно с учетом того, что западноевропейские демократии с многопартийной системой переживают глубокий кризис, а в восточноевропейских странах, где политическая жизнь концентрируется вокруг сильных личностей, реальной многопартийности на самом деле не существует (с. 209).

Профессор Белградского университета Мирослав Младенович отмечает, что в годы перестройки Белоруссия особо не стремилась к независимости, а впоследствии Запад проигнорировал важнейшие особенности белорусского общества. Начиная с 1996 г. страна попала во все западные «черные списки»: сначала в категорию «неблагополучных стран», затем, согласно оценкам исследований «Свобода в мире», в разряд «несвободных государств», а также, согласно исследованию «Переходные нации», в группу стран с «консолидированным авторитарным режимом» (с. 223). При этом, например, Грузию причислили к частично свободным государствам, а современную Украину вообще объявили «свободной страной».

Продолжая сравнительный анализ РБ и ее соседей, польский эксперт Конрад Ренкас приходит к выводу, что Украина никогда не была достаточно прочным государственным образованием и не имела и не имеет большого влияния на ситуацию в Европе даже в сравнении с Белоруссией и ее лидером А.Г.Лукашенко.

Развивая эти мысли, профессор исторического факультета Софийского университета Дарина Григорова указывает на то, что белорусы относятся к своему советскому прошлому не так болезненно, как украинцы, и не акцентируют лишь его негативные стороны. В становлении белорусской идентичности и проблема доминирования русского языка над белорусским воспринимается не так остро: оба языка не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга (с. 262).

Австрийский профессор Кристиан Херпфер полагает, что устойчивое мнение на Западе о том, что Белоруссия – это «последняя диктатура Европы», уже устарело. Спокойствие и размеренный путь к преобразованию, избранные этой страной, говорят сами за себя (с. 278). Белоруссия, продолжает он, открывает и способна еще шире открыть новую для себя функцию – стать дипломатическим центром для разного рода конфликтующих сторон. Что же касается жесткости, подчас свойственной

белорусскому руководству на пути преобразований, то эти преобразования все равно носят более мягкий и гуманный характер, чем, например, те, что имели место в Австрии в послевоенные годы.

Эдуардо Миссони из Университета Боккони (Милан, Италия) отмечает позитивную динамику в восприятии Белоруссии западным сообществом. К 2013 г. макроэкономическая стабильность страны была восстановлена. У РБ имеются и возможности решить проблемы, связанные со структурными ограничениями. Автор, впрочем, считает, что белорусские реформы недостаточно масштабны, а зависимость страны от России еще чрезмерно высока. Однако итальянский автор уверен, что те показатели, которые Запад примеряет к этой стране, не всегда справедливо отражают понятие «развитие», поскольку в нем существуют еще и социальные параметры.

Американский профессор из Рэдфордского университета Вирджинии Григорий Иоффе пытается выяснить, сколько людей на самом деле отдают свои голоса на выборах за А.Г.Лукашенко. В результате он не приходит к однозначному выводу, но и опровергнуть тот факт, что за Лукашенко голосует большинство, не может. Белорусский общественный договор, соглашается Г.Иоффе, основан на постоянном экономическом росте и достаточно равномерном распределении благ (с. 340). Говоря о «диктаторстве» Лукашенко, он в то же время не может не признать, что Белоруссия поразительно открыта всему миру и что на улицах городов он не обнаружил развешенных портретов президента и его цитат (с. 347).

Не раз бывавший в Белоруссии швейцарский писатель Марсель Жербер рассуждает о том, почему Запад ненавидит страну, которая не участвует ни в каких войнах и добровольно отказалась от ядерного оружия. Социально-экономические успехи Белоруссии налицо. При этом М.Жербер правомерно задается вопросом: переживет ли белорусская модель ее президента, ведь ее оригинальная политика может исчезнуть вместе с ним, потому что на сегодня не видно никого, кто мог бы заменить его на этом посту (с. 368). В связи с украинским майданом, фрагментацией братской для белорусов Украины, автору не раз приходилось слышать от белорусов, в том числе оппозиционных нынешней власти, такие слова: «Лучше жить в Беларуси, чем в стране, где идет гражданская война» (с. 377).

При всей разноплановости оценок политических и экономических процессов в РБ практически все соавторы книги солидарны в одном: из всех бывших союзных республик переходный период в Беларуси протекал с наименьшими издержками, без явного насилия и кровопролития, а поддерживаемая в стране стабильность позволяет рассчитывать на ее дальнейшее успешное развитие. К этому хотелось бы добавить, что одним из условий такого развития стали дружественные отношения, союз и партнерство с соседней Россией, которые, наряду с внутрибелорусскими факторами, являются прочной гарантией того, что РБ не превратится во «вторую Украину».